

НЕБО СЛАВЯН

**100 ВЕКОВ
РУССКОЙ ИСТОРИИ**

Ми́хана Гавинов

РАТНОЕ ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ

РУССКИЕ ДРУЖИНЫ В БОЮ

МОСКВА
2016

УДК 94(3)(47)
ББК 63.3(2)41
С13

В оформлении переплета использована репродукция картины
«Слава Руси! Твой щит на воротах Цареграда!» (2006 г.)
художника *Бориса Михайловича Ольшанского*

Савинов, Михаил Авинирович.

С13 Ратное искусство Древней Руси. Русские дружины в бою / Михаил Савинов. — Москва : Яуза, Эксмо, 2016 : ил. — 288 с. — (Небо славян. 100 веков русской истории).

Кто оказал большее влияние на ратное искусство Древней Руси — варяги или степные народы? Как взаимодействовали на поле боя русская пехота и конница, какие тактические приемы применяли? Что доподлинно известно о «несокрушимом строе» русских дружин (помните, в «Слове о полку Игореве»: «храбрые русичи перегородили поле червленными щитами») в сравнении с эллинской фалангой, боевыми порядками римских легионов и скандинавской «стеной щитов»? Как сражались и побеждали наши воинственные предки, ради чего шли на смерть, стяжав бессмертную славу?

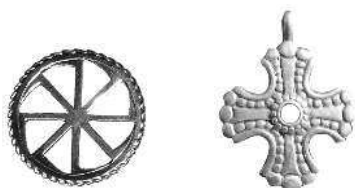
В этой книге вы найдете исчерпывающую информацию о военном деле Древней Руси — от рождения Русского государства до его расцвета в XI веке. Всё о воинском обучении и боевом применении княжеских дружин и народного ополчения, о защитном и наступательном вооружении русских «храбров», стрелковой подготовке и навыках рукопашного боя, походах и осадах, одиночных поединках и массовых побоищах — как сухопутных, так и морских.

УДК 94(3)(47)
ББК 63.3(2)41

© Савинов М.А., 2016
© Ольшанский Б.М.,
иллюстрация на обложке, 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-89059-0

Автор выражает искреннюю благодарность за большую помощь в подборе иллюстраций для этой книги руководителям и участникам клубов исторической реконструкции раннего Средневековья Д. Бельскому, С. Кашину-Свешникову, И. Пономареву, В. Остроменцкому, Е. Алексееву, И. Кулагину, С. Мишанину, замечательным мастерам В. Сухову, В. Качаеву, А. Будилову, П. Жигулину и А. Штыровой, фотографам М. Багаеву, Е. Несви-тайло, И. Курилову, Д. Тихомирову, А. Ловчикову, А. Копачинскому и А. Листой!

У ИСТОКОВ

Для чего нам нужна история? Общая историческая память сплачивает народ и обеспечивает его выживание среди других народов гораздо лучше, чем, например, искусственно придуманная национальная идея.

Национальная идея — абстрактна. Ее можно не принимать, с ней можно спорить. Но есть другая вещь, вокруг которой нация сплачивается в единое целое безо всякой абстрактной идеи. Это память о военных подвигах предков, память о победах защитников Родины.

Народ всегда стремился определить свое место в мире именно с помощью своей истории. Этой задаче служат миф — он объясняет происхождение народа и его положение на Мировом Древе — и эпос, хранящий память о героях народа, о людях, отдавших жизнь за его процветание. Есть такой эпос и у нас — это русские богатырские былины, к которым мы обязательно будем обращаться по ходу нашего рассказа о военном деле Руси.

Итак, наша цель — взглянуть поближе на происхождение военного дела Руси — той Руси, которая сумела преодолеть все тяжелые испытания, все нашествия захватчиков, Руси, чья история продолжается

и сейчас. Нашим предкам пришлось впитать ратную науку самых разных народов. Мы увидим, как Русь училась воевать на заре своей истории — в IX–XI столетиях.

В путь!

* * *

В современном произношении слова «славяне» ясно слышится основа «слава», и кажется, что именно от этого слова происходит общее название русских, украинцев, белорусов, поляков, чехов, словаков, сербов и хорватов... Но на самом деле это не так.

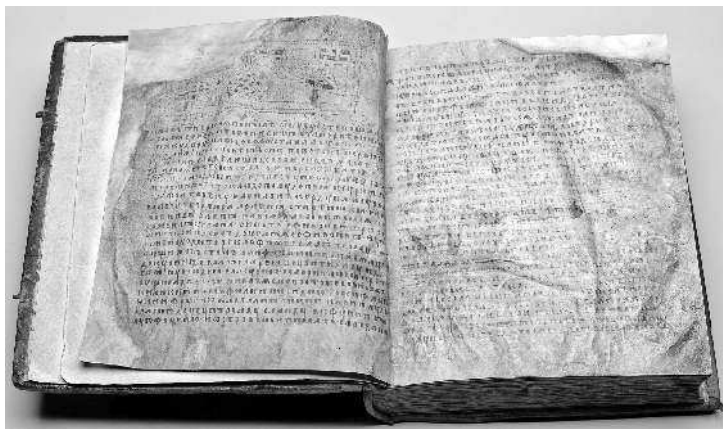
Древние предки славянских народов назвали себя «словене» — от «слово». Словене — те, кто владеет словом, может понимать друг друга. Чужие говорят непонятно.

Очень многие самоназвания народов по всей земле переводятся именно так — «те, кто говорит». Язык для древнего человека — первый и главный принцип для разделения своих и чужих.

Славяне, как и большинство народов Европы, относятся к индоевропейской языковой семье. На языках этой семьи говорят также армяне, иранцы, таджики и множество народов Индии.

Все эти народы имеют общих предков — древних индоевропейцев. О точном местонахождении прародины индоевропейцев ученые спорят до сих пор. Мы не станем углубляться ни в споры об индоевропейцах, ни в споры о происхождении славян, а ограничимся лишь теми фактами, которые известны точно.

Факт первый: таких прародин в III–II тысячелетиях до н. э. было, скорее всего, несколько. Большинство европейских народов расселились по континенту

Лаврентьевская летопись, сохранившая одну из редакций «Повести временных лет», священной книги нашей истории, главного источника, рассказывающего о рождении Руси

из области современной Средней Европы, двигаясь несколькими волнами.

Факт второй. Славяне представляли последнюю волну индоевропейцев, которая появилась в Европе, и появление это достоверно можно отнести к пятому веку нашей эры. Не ранее.

Конечно, славяне появились в Европе не с пустого места, но история их выхода на историческую арену слишком туманна и спорна. Данные письменных источников отрывочны — ведь древнейшая история славян начиналась на самой периферии греко-римского мира, поэтому записи античных авторов о славянах кратки и нередко фантастичны. И все же первый народ, который что-то написал о славянах, — это римляне.

Первые века нашей эры. Рим в зените славы. Римляне владеют миром.

За пределами могучей и просвещенной империи кишат варварские племена. Поскольку они могут

представлять серьезную угрозу, римляне стараются собирать и обрабатывать сведения о них. Лучше всего римлянам известны германцы, относительно неплохо латинские авторы ориентируются в причерноморских племенах, которые пришли на смену знаменитым скифам. А вот жители лесных дебрей Средней и Восточной Европы, в их числе и наши далекие предки, известны писателям империи гораздо хуже. Впрочем, римлян не пугает эта скудость знаний, и они все равно пишут об этих землях, не останавливаясь иногда и перед явной фантастикой...

Древнейший народ античных источников, который можно как-то сопоставить со славянами — это венеды. О них пишут, например, римские историки I в. нашей эры Плиний и Тацит, помещая область, населенную венедями, где-то в бассейне реки Вистулы (Вислы). Но славянство венедов невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Посмотрим, не расскажет ли нам что-нибудь археология. Она изучает сохранившиеся в земле свидетельства жизни древних народов: поселения, древние кладбища-могильники, клады.

Археология дает нам очень многое. Мы видим быт и обычаи народа, жившего когда-то на земле, можем представить, как эти люди одевались, чем питались, во что они верили. Мы можем понять, чем этот народ отличался от соседей, а чем, наоборот, был с ними сходен. Можем выделить области расселения родственных племен, можем узнать многое об их контактах с соседями и более удаленными странами — например, с той же Римской империей. Римская монетка в погребении варвара поможет нам датировать всю нашу археологическую культуру — совокупность памятников, оставленную одним древним народом или группой близких народов.

Но ни в одном погребении не будет при этом лежать табличка с надписью для потомков: «Мы — славяне!» или «Мы — германцы!» Германство или славянство погребенных можно установить по вещам или по обряду погребения. Для эпохи Древней Руси такие различия известны хорошо — скандинавское захоронение сложно спутать со славянским, и от обоих будет отличаться захоронение финна. Но в первые века нашей эры дело обстояло значительно сложнее.

Между тем к этим первым векам относятся веныды Тацита — возможные древнейшие славяне. Поэтому ученым очень хотелось найти в этой эпохе археологическую культуру, которую можно было бы уверенно связать именно со славянами.

Одно время на такую роль претендовала знаменитая черняховская¹ культура. Область ее охватывала обширные земли современных Украины, Молдавии и Румынии, а материальные памятники были богатыми и яркими. Много лет спорили ученые о природе носителей этой культуры.

При внимательном рассмотрении черняховцы, при всей их сложности и неоднозначности, все же оказались германцами-готами. Но к появлению на исторической арене первых славян они, вероятно, тоже имели некоторое отношение.

Культура, которую можно уверенно связать с древнейшими славянами, получила название «киевская». Она относится к IV—V векам и по сравнению с черняховской весьма бедная. Но ученые смогли проследить ее связи с последующими культурами славян.

¹ Археологические культуры часто называют по тем местам, где были впервые найдены относящиеся к этим культурам памятники — поселения или могильники. В данном случае культура названа по украинскому селу Черняхово.

Римский легион отражает атаку варваров. II в. н.э.
Фестиваль «Семь эпох» (Санкт-Петербург).
Фото <http://independent-fly.livejournal.com/>

Про славян VI–VII столетий мы знаем намного больше.

Западная Римская империя к этому времени уже прекратила свое существование и уступила место на исторической арене «варварским королевствам», крупнейшим из которых стала держава франков. Восточная империя, Византия, выжила в бурях «эпохи переселения народов» и продолжала хранить традиции античного мира, пусть и в новом, христианском оформлении. Византийцы продолжали считать себя римлянами, но размах внешней политики был уже не тот. Императорам Константинополя приходилось то и дело защищаться от грозных врагов и строить хитрую, изощренную политику, стравливая окружающие народы друг с другом.

Славяне к этому времени стали мощной силой, с которой уже нельзя было не считаться. Они не раз испытывали на прочность границы Византии — вместе с германцами и аварами. В 620-х гг. славянам удалось прорваться в глубину империи — на полуостров Пелопоннес, и осесть там.

Славян надо было изучать, искать к ним подходы. Поэтому византийские историки и политики «темных веков» оставили целый ряд очень интересных свидетельств о наших далеких предках. На страницах книг греческих историков и дипломатов появляются новые народы, «склавины» и «анты» — это уже несомненные славяне, по крайней мере первые из них¹. Именно в V—VI столетиях на востоке Европы сложился славянский мир. Вот как описывает этот мир византийский автор Прокопий Кесарийский:

«А живут они в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга, и каждый меняет, насколько можно часто, место поселения».

Археология подтверждает, что славяне VI—VIII вв. находились в непрерывном движении. В это время наши предки уже не столь трудноуловимы, как раньше, — на обширных просторах Восточноевропейской равнины появляется целый ряд археологических культур, уже несомненно славянских и при этом отличных друг от друга. Славяне кочуют по лесам: выжигают участок леса, выращивают урожай несколько лет, пока не упадет плодородие почвы, затем перебираются дальше. Основным направлением движения славянских поселенцев было северо-восточное. В дальней-

¹ Само слово «анты» считается иранским по происхождению. Возможно, к формированию антов имеют некоторое отношение ираноязычные народы Степи, но этот вопрос пока далек от окончательного разрешения.

шем именно в этом направлении будет развиваться древнерусская колонизация — на верхнюю Волгу, в Заонежье и, в конечном счете — за Уральские горы.

Конечно, Прокопия Кесарийского интересовало и военное дело славян:

«Вступая же в битву, большинство идет на врага пешими, имея небольшие щиты и копья в руках, панциря же никогда на себя не надевают, некоторые же не имеют на себе ни хитона, ни грубого плаща, но, приспособив только штаны, прикрывающие срамные части тела, так и вступают в схватку с врагами».

Прокопий, как и другие византийские писатели, находился в плену литературных традиций — описания «варваров» схожи у римских и греческих авторов с античных времен. Но, несмотря на все характерные штампы подобных описаний, это свидетельство очень хорошо накладывается на раннюю восточнославянскую археологию.

Оружие в погребениях славянских племен VI—VIII веков — огромная редкость. И, когда это оружие все-таки удастся обнаружить — чаще всего это именно копьё. Впрочем, погребения ранних славян вообще содержат мало предметов. Возможно, в них нет оружия не потому, что его было мало у славян — источники отмечают, что оружие у них есть, и они не упускают случая применить его по назначению. Но, может быть, у славян просто не было традиции помещать оружие в погребения.

Другое важное для нас ранневизантийское сочинение называется «Стратегикон». Этот трактат о военном искусстве принадлежит перу императора Маврикия, правившего в 582—602 гг. Маврикий тоже описывал склавинов и антов:

«Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но,

В. М. Васнецов. НЕСТОР-ЛЕТОПИСЕЦ.

Нестор был одним из редакторов «Повести временных лет», он работал над нашей летописью во второй половине XI столетия